

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th Street New York 19, N. Y. Tel. COlumbus 5-5500

Чехов — бесспорно самый популярный «современный» писатель советской России. До того столковался советский зритель и читатель по живому образу, по ненавязанному схемой, реальному человеку, что Чехов, как никогда раньше, владеет чувствами и душевными побуждениями русской массы. Он актуален потому, что человеческие чувства удручены и изъяты из обращения в советской литературе.

Рассказ «Попрыгунья» — один из таких человеческих документов, история живого сердца, глубоко трогающая каждого, кто еще способен на живое чувство, на оценку реального. Известно, что тема «Попрыгуньи» взята из действительной жизни, что героями рассказа взяты известные лица. Так, в образе Попрыгуньи Чехов вывел художницу К. которая была влюблена в Левитана, а в лице художника Рябовского выведен сам Левитан. Напечатание рассказа вызвало ссору между Чеховым и Левитаном, до того бывшими теплыми друзьями, и только после нескольких лет размолвки, друзья помирились и ссора была забыта.

Поставлена «Попрыгунья» на советском экране все с той же любовью и тщательностью, которыми отличаются все постановки пьес старых, честных, и литературно уважаемых. Такое уважение чувствуется и в подборе актеров, и в аксессуарах постановки, и в самом исполнении ролей. Так, например, Попрыгунья, которую играет г-жа Целиковская,

очень близка к облику чеховской Ольги, очень характерна для своего времени и, возможно, имеет своих последовательниц и при советских нравах. Если человечеству свойственно легкомыслие, то женской ее половине эта черта присуща в особенности. Почему нельзя предполагать, что в условиях социалистического общества не перевелись еще туповатые и очаровательные женщины, не способные увидеть и почувствовать то, что творится перед самым их носом, но ищущие всегда каких-то необыкновенных людей и ощущений. Таких женщин еще до сих пор возможно гораздо больше, нежели предавшихся душой и телом советской власти «героинь», придуманных писателями в угоду казенному образцу.

И, наверное, не перевелись еще на Руси доктора Дымовы, занятые наукой до самозабвения, отдающие ей все силы, гуманные не по советски, а по законам человеческой справедливости, так же покорно умирающие на своем посту, как умер чеховский доктор Дымов.

И не изменилась психология, так называемых «знаменитостей», обыкновенно отличающихся тем, что они никого и ничего на свете не видят, кроме самих себя и уж, наверное, не считают никого более талантливыми, нежели они сами. Не в том дело, что Левитан не был из их числа, и, вероятно, зря обиделся он на своего друга Чехова, а последний вряд ли хотел изобразить именно Левитана, а воспользовался только ситуацией, чтобы внести свою сатирическую черточку в изображение художника. Ясно одно, на фильме нет ни одной выдуманной, не взятой из жизни фигуры, и изображая живых людей, актеры наслаждаются, переживая то высшее чувство удовлетворения, которое охватывает людей творящих не по заказу, а по собственному вдохновению. Поскольку такая «заказная» литература еще существует, Чехов еще многие годы будет самым современным и самым актуальным русским писателем у себя на родине.

Показывается в той же программе путешествие товарищей Николая Булганина и Никиты Хрущева по Индии. Разнообразна Индия до крайности, но однообразен прием «дорогих гостей». Это действительно одна из самых сильных пропагандных фильмов, которые когда-либо создал советский экран. Пред зрителем проходят миллионные толпы, забрасывающие советских вельмож цветами. Странно, однако, что на плакатах, писанных по-индусски и по-русски, нигде ни разу Булганин и Хрущев не названы «товарищами». «Да здравствуют господа Булганин и Хрущев» гласят русские надписи на плакатах. И еще одна маленькая, но забавная деталь. Демонстрация, направленная против Америки, больше всего сопровождается путешествием советских сановников исключительно разъезжающих на американских машинах марок «Бюик», «Крайслер» и «Кадиллак».

Л. Камышников.